Глава 73. Перед Визенгамотом

Я кивнул Дамблдору. В принципе, в своем требовании он был прав: раз уж вражда была объявлена публично, на заседании Визенагамота, то и объявлять о ее завершении так же следовало перед Верховным судом. И понятно желание представителя Светлого круга, чтобы его Избранный не тратил силы и время на вражду с хотя и поддерживавшим Волдеморта, но чистокровным всего лишь в третьем поколении и не связанным с Кодексами Крови семейством.

— Господин Дамблдор, — обратился я к директору, — вражда между домом Блэк и Джонатаном Смайлзом, — директор внутренне поморщился при упоминании «главы дома Блэк», но ничего не сказал, и приложил немалые усилия к тому, чтобы это недовольство не отразилось у него на лице, — началась с оскорбления невесты главы Дома. И я считаю, что Гермиона должна присутствовать и на объявлении о ее завершении.

А вот эта идея Дамблдора порадовала. Похоже он считал, что убийство чистокровного полукровкой — уже не порадует «древнейшие и благороднейшие», а уж убийство, совершенное ради магглорожденной… И, как ни странно, я был с ним вполне согласен. Возрождение Волдеморта было неминуемо: слишком многим нужен был Темный лорд. А следовательно, неминуемо приближалась и война. Так что нам с Гермионой стоило потрудиться, чтобы занять комфортные места с обеих сторон этого конфликта. Как простым школьникам Гарри и Гермионе — на стороне Света, и как могущественным князьям демонов, леди Аметист и лорду Мориону — на стороне Тьмы.

— Ты прав, Гарри, — сверкнул очками Дамблдор. — Но сегодня уже поздно, завтра Визенгамот не заседает… так что вы выступите перед следующей сессией, в понедельник. Я договорюсь с преподавателями, чтобы вас отпустили с занятий.

— А можно договориться с учителями, чтобы они позанимались с нами дополнительно? — поинтересовалась Гермиона. — Мы же не виноваты…

— О, разумеется, — улыбнулся директор. — Хотя. Должен сказать, что многие дети были бы рады просто прогулять занятия…

— Мы — не «многие», — вмешался я. — И моя невеста — особенно! Она — уникальна и второй такой нет!

Гермиона потупила глаза, стараясь скрыть тот факт, что они приобрели золотой цвет и вертикальный зрачок. Разумеется, скрыть это от директора не удалось. Он аккуратно поднял лицо девочки и посмотрел ей прямо в глаза.

— Я смотрю, ты последовала за своим женихом? — улыбнулся директор. — Будь осторожна: мантикора — опасный тотем. Она будет вызывать в тебе ярость и азарт. Тяжело быть оборотнем-мантикорой и не поддаться тьме. Впрочем, у Гарри это пока что получается. Надеюсь — получится и у тебя…

— Я тоже… надеюсь, — пролепетала девочка, поблескивая керамитовыми когтями.

— То, что ты оборачиваешься не в гневе, а в смущении — не может не радовать! — улыбнулся Дамблдор. — Когда сможешь полностью обернуться — не забудь последовать примеру Гарри и зарегистрироваться в Министерстве.

— Но… я…

— Что? — удивился Дамблдор.

— Я уже подала заявление от регистрации… — твердо ответила Гермиона. — Вот только чиновник, ведающий регистрацией, сказал, что «школьники не могут быть анимагами», и даже не предложил пройти проверку!

— Значит, вы оба проходили регистрацию? — заинтересовался Дамблдор.

— Да, — дружно кивнули мы.

— И вас не зарегистрировали?

— Да, — опять синхронный кивок.

— Хм… Но заявление-то приняли? — очки-половинки блеснули в свете факела.

— Приняли. И даже с указанием номера входящего документа и даты принятия, — ответил уже я.

— Вот и хорошо, — улыбнулся директор. — Значит, свой долг вы выполнили. А дальше пусть уже министерство само решает: когда пригласить вас на проверку.

Кажется, ситуация, когда мывроде бы все, от нас требуемое, сделали, а регистрации — нет, директора устраивала не меньше, чем нас.

— В общем, в понедельник, после завтрака — подойдите к моемукабинету, и мы отправимся на заседание Визенгамота.

Нам оставалось только кивнуть, и удалиться по своим делам.

В понедельник из пятидесяти кресел Визенгамота оказались заняты тридцать восемь, и это не было рекордом явки, но все-таки для рядовой зимней сессии — было очень неплохо.

— Господа, — обратился к собранию Дамблдор. — К Визенгамоту желают обратиться Гарольд, наследник Поттер, наследник Блэк… — информация о том, что в случае с домом Блэк я являюсь не наследником, а полноценным главой Дома, принявшим Источник, я не посчитал нужным доверить кому бы то ни было, кроме Миа и своих вассалов, так что перед Визенгамотом меня назовут лордом Блэком только после семнадцатилетия этого тела… Впрочем, мои амбиции и мое честолюбие этим совершенно никак не задеты.

Мы с Гермионой вышли на возвышение посередине зала. Министр грозно взирал на нас сверху. Недалекот от него Люциус Малфой профессионально скрывал свое любопытство. Августа Лонгботтом рвалась на помощь детям, попавшим, по ее мнению, в тяжелую ситуацию. Напротив, Долорес Амбридж в своей розовой кофточке, злорадно усмехалась.

Первой перед взглядами элиты волшебного мира встала Миа. Она боялась. Очень боялась. Но стояла твердо, и чтобы различить дрожь в ее голосе — надо было быть очень опытным интриганом. Конечно, именно здесь таковые имелись… Но именно они подостоинству оценили попытку девочки… и промолчали.

— Оскорбление, нанесенное мне Джонотаном Смайлзом — смыто кровью. Вражда между нами — окончена.

Зал зашумел в удивлении. Кажется, Дамблдор не потрудился проинформировать кого-либо,

кроме своих ближайших союзников, о произошедшем в Хогвартсе. Мадам Лонгботтом облегченно выдохнула. Люциус Малфойпосмотрел на меня крайне внимательно.

Я поднялся и встал рядом с Миа.

— Оскорбление, нанесенное роду Поттер Джонатаном Смайлзом — смыто кровью. Вражда между нами окончена. Надеюсь, дом Смайлз... — я несколько польстил семейству, совсем недавно признанному в качестве чистокровного. Рафинированные аристократы, вроде Малфоя, все еще несколько кривились при упоминании «чистокровного семейства Смайлз», не говоря уже о «доме»... но мне было не трудно. — ...не посчитает этот конфликт основанием для кровной мести.

Со своего места поднялся невысокий, но грузный, и даже несколько расплышийся волшебник в дорогой мантии.

— Я очень любил своего брата, но вынужден признать, что наследник Поттер был в своем праве. Да не будет между нами вражды.

Я кивнул, соглашаясь с незнакомым Смайлзом.

Амбридж вскочила и постаралась выяснить подрбности инцедента, приведшего к смерти Джонатана. Не видя смысла чего-либо скрывать, я честно ответил на заданные вопросы... Вплоть до того, что объяснил свою скорость и обгоревшую рану тем, что обратился к Пламени Хаоса. За выходные мы с Миа и остальным Внутренним кругом пропахали уголовный кодекс, и убедились, что Пламя Хаоса к запретным техникам не относится.

— И Вы хотите сказать, что уже в столь юном возрасте владеете беспалочковой магией? — постаралась поиздеваться Амбридж.

В ответ меня окутало багровое Пламя Удуна, и помощник министра упала в свое кресло. Миа обняла меня, успокаивая, и огонь исчез, оставив только черное выжженое пятно, для убеждения неверующих. Нет, если бы мне зачем-либо понадобилось, то этого пятна могло и не остаться: Огонь Хаоса жжет только то, что желает призвавший его... если он достаточно силен, чтобы не сгореть самому. Но мне нужен был именно убедительный знак того, что этот огонь — не был иллюзией.

Дамблдор довольно щурился. Лидер и Знамя Света, его Избранный — стремительно набирал очки. Столь же довольно улыбался и Малфой, предполагая, что тот, кто научил меня таким фокусам — не оставит без внимания и его сына.

После этого одельные личности, обладающие мозговым аппаратом военно-полевого, облегченного образца, полтора часа убеждали меня, что я поступил неправильно. Правда от идеи привлечь меня к ответственности отказались даже они: при первой же попытке Дамблдор предложил сказавшему это — повторить свои обвинения, положив руку на Хранителя Справедливости. Не то, чтобы все сразу осознали последствия и прониклись... зато тот факт, что высунувшийся — навлечет гнев Верховного чародея Визенгамота — уяснили все и сразу.

Впрочем, призвать меня к раскаянию также не удалось. Я был твердо уверен, что прав... Может быть, обвинителям удалось бы привить чувство вины Гермионе... если бы Джонатан не умер, пытаясь напасть на нее.

— Наследник Поттер, — поднялся седой заседатель Визенгамота, — Вы сказали, что ударили Джонатана Смайлза в спину. Разве это достойно наследника древнего рода Поттер? Не говорю

уже о доме Блэк!

Я посмотрел на «ревнителя достоинства и ценностей» с изумлением, а потом представил, что бы на это ответил основатель рода, первый лорд Слизерин, Изумрудный маг, и чуть не рухнул от хохота. Скорее всего, Салазар сходу проклял бы посмевшего сказануть ему такое… а потом подумал бы как следует — и проклял еще раз. Впрочем, у меня было чем ответить.

— Приношу извинения семье Смайлз… но перед Визенгамотом я должен придерживаться правды, насколько это возможно. Так вот: спереди Джонатан весьма ловко прикрывался Гермионой. Так что «в спину» — было единственным направлением, откуда я мог его ударить, не причинив вреда моей драгоценной невесте.

В бесплодной говорильне прошло еще полчаса, пока Дамблдор, наконец, не прервал заседание, заявив, что «детям тяжело принимать участие в столь длительном заседании, и что он, Верховный чародей Визенгамота, рекомендует оному Визенгамоту принять заявление, выражающиее удовлетворение прекращением вражды семей Поттер и Смайлз». Заседатели побухтели еще какое-то время, и все-таки проголосовали «за» подавляющим большинством голосов. «Против» не высказался никто. Министр и его верная жаба — воздержались.

http://tl.rulate.ru/book/69518/1850379